

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.9>

Смагло Павел Николаевич, Шашева Сусанна Владимировна

Европейская безопасность в контексте отношений России и НАТО в Черноморском регионе в постбиполярный период

В статье анализируется проблема формирования системы безопасности в Черноморском регионе после распада СССР и ее влияние на характер российско-натовских отношений. Авторы доказывают, что восстановление Российской Федерации как крупного регионального и мирового игрока, в том числе посредством наращивания военной мощи на Черном море, предопределило изменение баланса сил и столкновение интересов. В статье впервые предложены способы стабилизации отношений между Россией и НАТО на основе равенства их военных потенциалов, дислоцирующихся в Черноморском регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 55-59. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9; 94

Дата поступления рукописи: 12.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.9>

В статье анализируется проблема формирования системы безопасности в Черноморском регионе после распада СССР и ее влияние на характер российско-натовских отношений. Авторы доказывают, что восстановление Российской Федерации как крупного регионального и мирового игрока, в том числе посредством наращивания военной мощи на Черном море, предопределило изменение баланса сил и столкновение интересов. В статье впервые предложены способы стабилизации отношений между Россией и НАТО на основе равенства их военных потенциалов, дислоцирующихся в Черноморском регионе.

Ключевые слова и фразы: европейская безопасность; Россия; НАТО; Черноморский регион; военный потенциал; постбиполярный период.

Смагло Павел Николаевич

Шашева Сусанна Владимировна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

psmaglo@mail.ru; susanna.shasheva@mail.ru

Европейская безопасность в контексте отношений России и НАТО в Черноморском регионе в постбиполярный период

Крах биполярной системы спровоцировал глубокие структурные изменения в сформировавшемся после Второй мировой войны балансе сил на международной арене. Распад Советского Союза, дезинтеграция его экономической и военной коалиций – Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД) соответственно – предопределили доминирование западных институтов и расширение их геополитического пространства в Черноморском пространстве в течение 1990-х гг. Восстановление Россией своих внешнеполитических позиций начиная с 2000-х гг. дало импульс новым структурным изменениям в региональном статус-кво, выстраиванию качественно новых двусторонних и многосторонних отношений со странами региона и глобальными акторами в лице Европейского союза и Организации Североатлантического договора (НАТО).

Актуальность рассматриваемой проблемы связана с периодическим возникновением конфликтов локального характера (грузино-осетинский 2008 г.; украинский с 2014 г.), оказывающих влияние на общий характер взаимоотношений между Россией и странами Запада. Высокая степень значимости европейского вектора для политики РФ, исследование потенциальных и ныне существующих очагов напряженности двустороннего сотрудничества определяют необходимость детального анализа проблемы.

Цель исследования состоит в выработке рекомендаций по поддержанию стабильности в отношениях России и НАТО посредством проведения сравнительного анализа их военных потенциалов в период с 1990-х по 2010-е гг.

Для выполнения аналитической работы и разработки на ее основе теоретико-практических рекомендаций необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. выявить качественные и количественные изменения стратегического баланса сил в Черноморском регионе после краха биполярной системы;
2. проследить динамику спада/развития военного потенциала Российской Федерации в регионе с момента распада Советского Союза по 2019 г.;
3. проанализировать вектор развития вооруженных сил региональных государств и процесс их интеграции в крупные военно-политические организации (НАТО);
4. оценить влияние черноморской системы безопасности на весь спектр российско-натовских отношений;
5. выдвинуть предложения по поддержанию региональной стабильности.

Методологическую основу исследования составили исторический метод, метод системного анализа.

Научная новизна работы состоит в комплексном анализе соотношения вооруженных сил России и других региональных государств как фактора, влияющего на всю систему российско-натовских отношений в контексте европейской безопасности.

Трансформация системы безопасности в Черном море в постбиполярный период

Черноморскую зону в период холодной войны можно охарактеризовать как пространство, в равной степени контролируемое ОВД (Западное, Северное и Восточное Причерноморье) и НАТО (Южное Причерноморье). Несмотря на то, что территориально просоветский альянс обладал значительным преимуществом, позиции уравнивались обладанием Турцией черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы, так как, согласно статьям 20 и 21 Конвенции о режиме проливов от 1936 г., во время войны, когда Турция является воюющей стороной, проход военных кораблей будет зависеть исключительно от усмотрения турецкого правительства, а также в случае если Турция считала бы себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности [3].

Распад ОВД и СЭВ вызвал дробление системы безопасности в Черноморском регионе, создав на непродолжительное время геополитический вакуум в лице Украины, Румынии, Болгарии и Грузии, который необходимо было заполнить. Новообразованные суверенные государства в спешном порядке отмежевались от некогда существовавших прочных политических и военно-экономических связей с СССР. Большинство стран стремилось в ускоренном режиме присоединиться к западным интеграционным объединениям. Призыв «вернуться в Европу», сформулированный президентом Чехословакии Вацлавом Гавелом, уже в конце 1980-х – начале 1990-х гг. определил устремление большинства стран Центральной и Восточной Европы, а также Балканского региона [9].

Кризисные явления в Югославии требовали от лидеров государств Причерноморья обеспечить себе гарантии национальной безопасности, предоставить которые на период 1990-х гг. мог лишь военный блок во главе с Соединенными Штатами. Пятая (2004 г.) волна расширения НАТО привела к тому, что территория и вооруженные силы Болгарии и Румынии вошли в распоряжение Объединенного командования Североатлантического альянса в Европе.

Ситуация с включением в орбиту западного влияния трёх других государств региона (Украины, Молдавии и Грузии) осложнялась наличием комплекса военных, культурных и экономических связей с Россией, сформированных в результате многолетнего опыта сосуществования в рамках единой государственной системы. Руководство РФ, несмотря на свою приверженность идее интеграции в европейское сообщество, болезненно реагировало на изменение статус-кво не в его пользу. Нежелание провоцировать возрождение российского национального самосознания, а также логика теории баланса угроз стали причинами проведения более осторожной политики в 1990-е гг. в отношении постсоветских республик, трансформации их ценностных ориентиров и, как следствие, национальных интересов посредством «мягкой силы». Как итог, по состоянию на 2019 г. Североатлантический альянс официально признает Грузию и Украину государствами, стремящимися стать членами военного блока [8].

Динамика военного потенциала Российской Федерации в Черноморском регионе

Распад единого военно-промышленного комплекса (ВПК) бывшего СССР, значительные производственные мощности которого были сконцентрированы вне РСФСР, невозможность стабильного финансирования военной сферы и уверенность руководства России в возможности мирного сосуществования с Западом привели к значительному падению обороноспособности страны. В период с 1993 по 2000 гг. размер государственных ассигнований в ВПК упал с 30,5 млрд долл. до 4,7 млрд долл. США [Там же], уступая по данному показателю многим развитым и развивающимся странам.

Урезание расходных статей в военной сфере затронуло многие направления государственной политики, в том числе содержание и развитие Черноморского флота РФ. В период с 1990 по 2000 гг. военно-морская группировка в регионе подверглась значительному сокращению. Произошло это по двум основным причинам: раздел Краснознамённого Черноморского флота СССР между Украиной и Россией; списание морских боевых единиц ввиду их изношенности или невозможности произвести ремонт. Статистические данные по подводному флоту показывают, что из 40 субмарин, имевшихся в распоряжении, к 1997 г. осталось лишь 3, одну из которых предполагалось передать в пользование украинской стороне. Что касается надводного флота, то за прошедшее с момента распада Советского Союза десятилетие Черноморский флот лишился более 120 кораблей и катеров [7].

Таким образом, некогда крупнейшая военно-морская группировка в Черноморском регионе уступила господство совокупным силам НАТО в регионе в лице Турции, а затем Румынии и Болгарии.

Переосмысление российско-натовских отношений приходится на 1997 г. Прямым подтверждением этому становится публикация Концепции национальной безопасности Российской Федерации, в которой укрепление военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширение НАТО на восток [4], рассматривается в качестве угрозы. Российское руководство отныне руководствовалось не декларативными заверениями со стороны США и их европейских союзников, а реальными фактами поглощения некогда существовавшей сферы советского влияния, в том числе в Причерноморье.

В последующие годы российская нормативно-правовая база в сфере внешней политики и обороны дополнялась и конкретизировалась. На современном этапе стратегическое значение Черноморского региона упоминается в президентском указе об основах государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 г., принятом в июле 2017 г. Определяя аспекты и приоритеты государственной политики, в документе Чёрное море рассматривается в качестве стратегически важной территории наряду с Арктикой, Средиземным морем и Каспийским морем [5].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Военной доктрине РФ в редакции 2014 г. используются поверхностные формулировки, отражающие озабоченность государства дестабилизацией обстановки в приграничных районах. В отличие от арктического и азиатского направлений стратегия в отношении Причерноморья не очерчивается в явном виде. В документах затронуты лишь отдельные аспекты двусторонних отношений с двумя государствами Черноморского региона – Украиной и Грузией. Стратегия национальной безопасности, обновлённая в 2015 г., указывает на негативное влияние украинского кризиса на российскую систему безопасности [8].

Программа по восстановлению боеспособности российской армии оставалась одним из немногих инструментов для отстаивания своих национальных интересов по всем направлениям внешней политики.

После значительного падения расходов на оборону в течение 1990-х гг. в 2000-е гг. руководство страны переосмыслило свою позицию по вопросу финансирования Вооруженных Сил РФ. Результатом проводимой политики по укреплению обороноспособности страны стало увеличение в 5 раз расходов на военную сферу в период с 1998 по 2016 гг. Ключевую роль сыграло ускоренное финансирование программ по закупке нового оборудования и модернизации военных предприятий [4].

Возможность конкурировать за лидерство в Черноморском регионе должна базироваться на мощной и высокоэффективной военно-морской группировке. Южный военный округ (ЮВО), созданный в 2010 г., отвечает за поддержание обороноспособности страны на Кавказском направлении, а также в акватории Черного моря, на часть которой распространяется суверенитет РФ.

Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины и повышенное присутствие вооруженных контингентов НАТО в относительной близости от российских границ с 2014 г. дали старт разработке новых инициатив по модернизации Черноморского флота, военно-морских баз и технологического обновления оборонительной инфраструктуры Крыма.

Включение полуострова в состав России привело к увеличению возможностей Москвы осуществлять контроль над акваторией Черного моря с военной точки зрения. Географически Крымский полуостров вклинивается в открытое водное пространство, что позволяет средствам противовоздушной (ПВО) и противоракетной (ПРО) обороны охватывать практически всю морскую часть региона [10]. Помимо этого, Россия стала полноправным хозяином военно-морской базы Севастополь, которая ранее использовалась российскими ВМС на правах аренды. Это позволило дополнительно перебросить на полуостров порядка 28 тыс. военнослужащих.

Крупнейшими российскими военными портовыми объектами на Черном море после 2014 г. стали города Севастополь и Новороссийск. Загрузка распределена следующим образом: 80% тоннажа военно-морского флота, дислоцируемого в регионе, приходится на Севастополь, в то время как оставшиеся 20% – на Новороссийск и в небольшом объеме – на Феодосию. В целом Черноморский флот Российской Федерации располагает 21 боевым кораблем различных классов, 7 субмаринами и 200 вспомогательными судами [11].

О значимости региона с точки зрения военной безопасности свидетельствует не только количество и качество размещенных войск и вооружений, но и регулярность проводимых операций и учений, призванных наладить координацию между различными родами войск, продемонстрировать потенциальному противнику свою боевую готовность. Южный военный округ совместно с Абхазией и Южной Осетией является местом проведения значительного количества военных маневров, что крайне значимо для непризнанных кавказских республик с точки зрения серьезных грузино-абхазских и грузино-южноосетинских противоречий. После присоединения Крыма к России зафиксирован рост количества проводимых в акватории Черного моря и на сухопутной территории военных учений. На 2018 г. Министерством обороны РФ было запланировано проведение более чем 250 военных маневров в ЮВО. Сотни российских военнослужащих и единиц военной техники из разных военных округов на регулярной основе принимают участие в подобных мероприятиях на территории Крымского полуострова. Крупнейшие российские учения в Черноморском регионе прошли в сентябре 2016 г. под наименованием «Кавказ-2016», участие в которых приняло порядка 120 тыс. личного состава, 60 воздушных судов военного назначения, 90 танков и 15 морских судов [2].

Первые после обострения региональной обстановки в 2014 г. военные учения совместно с другим черноморским игроком, Турецкой республикой, были проведены в апреле 2017 г. Подобный шаг со стороны Р. Эрдогана вызвал серьезную озабоченность со стороны союзников по НАТО, так как была поставлена под сомнение солидарность стран военного блока в отношениях с Москвой. Серьезные опасения были также связаны с тем, что Турция является единственным членом Североатлантического альянса, обладающим мощным военно-морским флотом в Черноморском регионе. Поэтому сближение Анкары и Москвы в настоящее время рассматривается как возможность утраты НАТО противовеса России в Черном море.

Присутствие военно-морских сил НАТО в Черноморском регионе

В последнее десятилетие XX в. западные интеграционные объединения добились определенного успеха во включении в свою орбиту новых геополитических пространств. К 2019 г. НАТО сформировало непрерывную цепь из стратегических союзников и партнеров в Черном море. Несмотря на ее ослабление из-за проведения турецким руководством непредсказуемой и относительно независимой политики, страны-члены Североатлантического альянса Болгария и Румыния следуют в фарватере утверждаемой Соединенными Штатами политики, а стремящиеся к вступлению в военный блок Грузия и Украина показывают свою лояльность и готовность соблюдать предписываемые требования.

Информационные ресурсы НАТО напрямую объясняют, в чем состоит геополитическая значимость Причерноморья. Исходя из одного из отчетов альянса, Черноморский регион имеет жизненно важное значение для Европы, являясь центром пересечения коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг». Большинство экспертов полагают, что тот, кто контролирует Черное море, может с легкостью доминировать в континентальной части Европы, преимущественно на Балканах и в Центральной Европе, а также в Восточном Средиземноморье, на Южном Кавказе и на севере Ближнего Востока [13].

Говоря о военной составляющей присутствия НАТО в Черном море, нельзя не упомянуть статистические данные о расходах государств-членов в рамках военных статей бюджетов: Турция сократила расходы в период 2000-2014 гг. до 2,2%, похожая ситуация наблюдалась в Греции, Румынии и Болгарии [14]. Однако переломить

отрицательную динамику, с точки зрения альянса, удалось благодаря появлению нового вызова в виде аннексии территории Крымского полуострова Российской Федерацией. Его присоединение было воспринято как попытка РФ изменить статус-кво в регионе в свою пользу. Этот факт и стал причиной наращивания военных расходов. В период с 2000 по 2014 г., когда расходы на оборону стран-членов НАТО сокращались, страны «общего соседства» непрерывно вкладывали средства в пользу наращивания военного потенциала. Военные расходы Грузии к 2014 г. возросли до 2,3% ВВП, в то время как до 2014 г. расходы не превышали отметки в 0,6% ВВП, Армения же увеличила свой оборонный бюджет более чем на 10% в этот же период [13].

Стоит упомянуть те стратегические выгоды, которые получила НАТО с присоединением к альянсу Болгарии и Румынии, а также с установлением партнёрских отношений с Украиной и Грузией. У западных военных структур появилась возможность использовать порты указанных стран для размещения военно-морских сил НАТО на срок, не превышающий лимит, установленный Конвенцией о режиме проливов от 1936 г.

На саммите НАТО, проходившем в Ньюпорте в сентябре 2014 г., был достигнут консенсус о защищенности восточного фланга НАТО, включающего Черноморский регион. Спустя два года, на саммите в Варшаве в июле 2016 г., Черное море приняло более острый фокус для Североатлантического альянса – в коммюнике саммита НАТО заявила о своей поддержке «региональных усилий прибрежных государств Черного моря, направленных на обеспечение безопасности и стабильности», и обязалась принять «надлежащие меры для развития целенаправленного передового присутствия в юго-восточной части территории Североатлантического союза», включая многонациональную бригаду с целью проведения учений в регионе [10].

В 2017 г. Объединенная оперативная группа НАТО очень высокой готовности, которая была создана на саммите НАТО в 2014 г. в составе более ранних Сил реагирования НАТО, была развернута в Черноморском регионе для проведения учений. Две тысячи военнослужащих и до 500 единиц техники были направлены в учебные районы Болгарии, Греции и Румынии.

В то время как три члена НАТО находятся в Черном море, большая часть военной мощи Североатлантического союза сосредоточена в государствах за пределами региона, по этой причине ключевым компонентом новой позиции НАТО в Черном море является установка на усиленное военное присутствие там нечерноморских стран.

Заключение

Распад биполярной системы вызвал резкий дисбаланс сил не только в рамках Черноморского региона, но и в масштабах всего мира. Комплекс проблем социально-экономического характера внутри Российской Федерации периода 1990-х гг. стал причиной утраты ей стратегической инициативы во внешней политике. Геополитический вакуум в странах Черноморского бассейна был заполнен Североатлантическим альянсом, что вплотную приблизило военную инфраструктуру блока к российским границам. Политика укрепления евроатлантической солидарности позволила эффективно интегрировать Румынию и Болгарию в НАТО, выстроить диалог с Украиной и Грузией.

В период с 2000-х по 2010-е гг. последовательная политика руководства России по модернизации вооруженных сил привела к уравниванию военных потенциалов. Это стало причиной пересмотра системы баланса сил, поиска новых конфигураций, в том числе со стороны Турции, стремящейся к реализации своих национальных интересов.

Кризисные ситуации в Черноморском регионе, с одной стороны, придали импульс для ускоренного присоединения Украины и Грузии к Североатлантическому альянсу и нарастанию напряженности в российско-наатовских двусторонних отношениях, а с другой – обозначили готовность РФ не только отстаивать сохранение существующего статус-кво, но и возвращать утраченные после краха СССР геостратегические позиции. Относительное равенство в военных потенциалах на Черном море заставляет обе стороны противостояния считаться с позицией своего оппонента, что, в свою очередь, заставляет идти на поиск взаимоприемлемых компромиссов.

С целью сохранения стабильности системы и предотвращения эскалации напряженности необходимо:

– Во-первых, сохранить равенство военных потенциалов России и НАТО, не допуская преобладания одной из сторон противостояния. Превосходство может спровоцировать активность действий усиливающегося актора, вызывая ответную реакцию и образуя новые кризисы. Накопление критической массы взаимных противоречий способно привести к вооруженному конфликту ограниченного, локального характера (ядерный фактор исключает возможность крупномасштабных военных действий).

– Во-вторых, следует вывести из общего российско-европейского диалога существующие конфликтные ситуации с Грузией и Украиной. Наличие постоянного очага противоречий тормозит процесс восстановления политических, экономических и иных связей.

– В-третьих, придание этим конфликтам вялотекущего состояния не позволит одной из сторон получить стратегическое преимущество. С одной стороны, Украина и Грузия, имея неразрешенные территориальные споры, не имеют возможности вступить в альянс (исключается случай пересмотра позиции НАТО по данному вопросу), а с другой – искусственно формируемый негативный образ России в регионе затрудняет распространение своего влияния в этих государствах.

Единственный способ для формирования позитивной динамики – активная региональная интеграция, которая представляется маловероятной ввиду многочисленных концептуальных, экономических и иных

противоречий; отсутствия единого вызова для региональной безопасности, способного сплотить государства Черноморского бассейна перед общей угрозой.

С целью более объективного изучения процессов безопасности в Европе необходимо в дальнейшем рассматривать не только качественно-количественные показатели вооруженных сил государств Черноморского региона, но и определить ключевые экономические интересы и потенциалы региональных и глобальных акторов. Таким образом, определяется направление для дальнейших исследований по указанной проблематике.

Список источников

1. **Боевые корабли ВМФ России: Черноморский флот** [Электронный ресурс]. URL: <https://vmf-rf.tass.ru/black-sea/> (дата обращения: 27.11.2019).
2. **Грищенко Н.** Учения «Кавказ» показали, кто в Чёрном море хозяин [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/09/22/reg-ifo/glavnye-fakty-o-strategicheskikh-ucheniiah-kavkaz-2016.html> (дата обращения: 27.11.2019).
3. **Конвенция о режиме проливов (г. Монтре, 1936)** [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_режиме_проливов_\(г._Монтре,_1936\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_режиме_проливов_(г._Монтре,_1936)) (дата обращения: 25.11.2019).
4. **Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-17121997-n-1300/> (дата обращения: 26.11.2019).
5. **Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года** [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 20.07.2017 № 327. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42117> (дата обращения: 27.11.2019).
6. **Соотношение вооруженных сил в Черноморском регионе** [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blackseamilitary#costs> (дата обращения: 28.11.2019).
7. **Трагедия Черноморского флота 1990-1997 гг.** [Электронный ресурс]. URL: [http://krymology.info/index.php/Трагедия_Черноморского_флота_1990-1997_гг._\(книга\)](http://krymology.info/index.php/Трагедия_Черноморского_флота_1990-1997_гг._(книга)) (дата обращения: 25.11.2019).
8. **Штурба Е. В.** Военный потенциал и проблемы национальной безопасности России в условиях системных реформ (1992-2000 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-potentsial-i-problemy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-sistemnyh-reform-1992-2000-gg> (дата обращения: 25.11.2019).
9. **Язькова А. А.** Юго-Восточная Европа: долгая дорога к евроинтеграции [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugo-vostochnaya-evropa-dolgaya-doroga-k-evrointegratsii-1> (дата обращения: 28.11.2019).
10. **Anastasov P.** The Black Sea region: A critical intersection [Электронный ресурс] // NATO Review. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2018/05/25/the-black-sea-region-a-critical-intersection/index.html> (дата обращения: 28.11.2019).
11. **Assessing threats to U.S. vital interests. Russia** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/military-strength/assessing-threats-us-vital-interests/russia> (дата обращения: 27.11.2019).
12. **NATO – Topic: Enlargement** [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/us/natohq/topics_49212.htm (дата обращения: 26.11.2019).
13. **Neil J. Melvin.** Rebuilding Collective Security in the Black Sea Region, SIPRI Policy Paper, December 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-12/sipripp50_0.pdf (дата обращения: 28.11.2019).
14. **Russia and Black Sea security** [Электронный ресурс]. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-12/bp_1812_black_sea_russia_0.pdf (дата обращения: 27.11.2019).

European Safety in the Context of Russia-NATO Relations in the Black Sea Region in the Post-Bipolar Period

Smaglo Pavel Nikolaevich
Shasheva Susanna Vladimirovna
Kuban State University, Krasnodar
psmaglo@mail.ru; susanna.shasheva@mail.ru

The article analyses the problem of forming the safety system in the Black Sea region after the USSR breakdown and its influence on Russia-NATO relations. The authors argue that restoration of Russia's status as a big regional and global actor, including strengthening of its military power in the Black Sea region, has changed balance of power and provoked a conflict of interests. For the first time, the article suggests measures to stabilize Russia-NATO relations on the basis of equivalence of their military potentials in the Black Sea region.

Key words and phrases: European safety; Russia; NATO; Black Sea region; military potential; post-bipolar period.